

ПАСХА В ДОСОВЕТСКОМ ГРОДНО

Мы никогда не побываем в Гродно начала 20-го века, не услышим звон колоколов Софийского собора с его фиолетовыми куполами и золотыми звёздами на них, не пройдемся по Вербному благотворительному базару, не послушаем пасхальную проповедь старых священников... Но у нас есть старые газеты, книги, открытки и вековые фотографии. Есть люди, которые родились до войны и еще помнят досоветский Гродно. Попробуем с помощью этого представить, как праздновали Пасху в те далекие дни.

Богослужения

В первые десятилетия 20-го века, до установления польской власти, на Страстной в Софийском кафедральном соборе Гродно архиепископ служил всю неделю. «Гродненские епархиальные ведомости» описывают службы этой недели как очень торжественное и многолюдное событие. 12 Евангелий читали с белыми свечами, а в Великую Пятницу во время крестного хода «войска были расставлены шпалерами и музыка играла «Коль Славен наш Господь в Сионе». В Страстную Субботу колокол начинал звонить к утрени в половине пятого утра, а утрени с крестным ходом вокруг Софийского собора начиналась в пять.

В 1903 году у алтарной части собора во время Крестного хода с Плащаницей была освящена часовня Страстей Господних. По свидетельству, она была дивно расписана: «На левой стене – несение Креста, на правой – моление о Чаше, передней – панорама Иерусалима при солнечном закате, в куполе – Господь Саваоф с распростертыми дланями, в облаках, окруженный ангельскими ликами, скорбящий о Сыне». Внутри часовни был установлен Крест-Голгофа – копия Голгофы в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Во время вечерних служб собор освещался электричеством. «ГЕВ» от 12 апреля 1909 года пишут, что в пасхальную ночь собор был освещен не только внутри, но и снаружи,

«на часовне и над входными дверями в храме горели разноцветными огнями кресты из электрических лампочек». Люди отзывались о службах тепло, отмечали, что они проводятся истово и чинно. И особенно отмечали прекрасное пение архиерейского хора.

А какими поэтичными были проповеди священников! Каким старомодным, точным и прекрасным было их слово. В «ГЕВ» за 1903 год была опубликована проповедь, произнесенная в кафедральном соборе за вечерней службой в день Пасхи. Приведу здесь её часть. «То был чудный день! То был наилучший день из всех дней после грехопадения наших прародителей... Подобно великой тайне рождения, сошедшей в темноте священной ночи, и тайна воскресения Иисуса Христа, этого как бы нового рождения из недр земли, покрыта была мраком священной пасхальной ночи. И смело ли солнце освещать славный гроб Гефсиманский в то время, когда из него, как из чертога, вставало Само Солнце правды, Сама Жизнь, Сам Свет истинный? Могла ли земля быть спокойною в то время, когда сам Творец ея, воскресением Своим выходя как бы из недр земли, примирял небо с землею и снимал с нея проклятие? ... Укажите день, который бы столь был велик и славен, как тот великий день, день Светлага Христова Воскресения, ибо с зарею того дня освещена новая, неземная, загробная, вечная жизнь.

После всего того, что имеем мы от заслуг воскресшего Спасителя, чем ответим мы Ему, чем отблагодарим? Чем другим, как не сердечной любовью к Нему и усердным послушанием Его святому закону? А нужно ли говорить о том, что с воскресением Христовым наша любовь к ближнему стала живее и шире (Иоан. 13.34)? Скажите, разве дадим ближнему своему? Разве оставим без внимания больных, безприютных, несчастных людей. Нет, не допустит этого любящее сердце христианина. А в эти дни нашего светлага праздника дерзнет ли обидеть богат бедного, знатный – незнатного, сильный – слабого? Нет! Нет, каждый из нас, братие, и богат, и знатен, и силен во Христе; двери Райския для каждого из нас открыты».

Уклад городской жизни

В те годы, когда Гродно входил в состав Российской империи, начиная с Лазаревой субботы и до Пасхи закрывались театры, кинематограф и прочие увеселительные заведения, а возобновляли они свою работу во второй день Пасхи, после службы. Состоятельные горожане на Страстной обедали в ресторанах без музыкального сопровождения. Детей отпускали на пасхальные «вакации». С Великой Среды не работали чиновники, с Четверга – работники банка. Последними на каникулы уходили полицейские, работники почты и библиотекари.

Учитель истории Денис Тарасюк в своей статье «Как отмечали Пасху сто лет назад» пишет, что накануне Лазаревой субботы в зале Народного дома (теперь – здание ГДК) открывался Вербный базар: «В зале не умолкал военный оркестр. У дверей зала стоял изящный киоск, сделанный из театральных декораций. В нём по доступной цене продавали искусственные цветы, привезённые из Варшавы. В зале находились киоски с различными сувенирами праздничной тематики местных мастеров, а также из Санкт-Петербурга. Здесь же играли в беспроигрышную лотерею. Среди призов в 1913 году – коза и козлёнок. Самым востребованным товаром стали сувенирные, изящные пасхальные яйца. Цены, по мнению газеты, приемлемые. Все вырученные деньги пошли на благотворительные цели. В 1913 году, к примеру, на содержание детского приюта «Ясли».

Благотворительным был и праздник, устраиваемый Гродненским благотворительным обществом в первый день Пасхи. «Входящие платили два рубля, дамы – по рублю». Проходило торжество в доме Брегмана на Соборной (после – Советской) площади.

Пасха в 30-е годы в воспоминаниях гродненки

Лидия Кирилловна Иващенко родилась в 1931 году в Гродно и всю жизнь прожила в этом городе. В семье Лидии

Кирилловны все были православными и ходили в Покровский собор. Лидия Кирилловна пела там в хоре.

Первое, что вспомнила Лидия Кирилловна – дети постились как положено. «Пасху ждали как спасение», – смеется она.

- В Великий Четверг в соборе очень красиво пели «Разбойника», я до сих пор помню. А потом со свечами от Евангелий шли в темноте домой – мы на Подольной жили. Весь город был в этих растекающихся во все концы огоньках.

Перед праздником тщательно убирали в квартире. В Великую Пятницу строго постились, а в Субботу уже ходили освящать пасху.

Перед праздником разворачивалась широкая торговля на Грандицком рынке на ул. Парижской коммуны и за Неманом, возле табачной фабрики. Лидия Кирилловна помнит и длинные ряды еврейских магазинчиков от места, где сейчас стоит танк, до моста и изобилие товаров в них.

- Всегда пекли куличи. К Пасхе была и фаршированная телятина, и колбасы из своей свинины, и холодное. Был еще очень вкусный пирог – мазурка. Но как ее делали, не помню, – говорит Лидия Кирилловна.

- Всенощная на Пасху шла до пяти утра! Приходили домой и сразу ложились спать, а уже потом разговлялись. Родители всегда старались купить к Пасхе обновку. Приходила и крестная, всегда приносила подарки. В понедельник «православные» – так называли белорусов – не работали, ходили на службу. Молились день и ночь.

Дети бегали по улице и играли. Бились яйцами.

- Я часто побеждала, – улыбается Лидия Кирилловна, – папа мне самое крепкое яйцо тайком выбирал.